

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЭТНОГРАФИЯ*

Аннотация. В статье рассматриваются история, становление и современное взаимодействие диалектологии и этнографии в России, особенности метаязыка этнографии и диалектологии.

Ключевые слова: этнография, диалектология, метаязык, моделирование.

В 1947 году Н. П. Гринкова выступила на Всесоюзном географическом съезде с докладом на тему «Этнография и диалектология»¹. Посмотрим, каково состояние и взаимоотношение этих наук сегодня.

В этом докладе Н. П. Гринкова особо подчеркнула, что в спорах об определении этнографических границ важны и диалектные данные. На материале костюма и построек она показала, какое большое значение имеет параллельное изучение этнографических и диалектных материалов.

Здесь особо следует отметить деятельность М. А. Бородинной, организовавшей совместно с С. И. Бруком, К. В. Чистовым,

*Статья подготовлена по гранту СПбГУ «Региональные формы русского языка в исторической перспективе», 31.38.292.2014. В статье термины «языкознание» и «лингвистика» употребляются как синонимы. Статья не касается проблем этнопсихологии, этнодемографии, исторической географии, этнолингвистики, фольклористики. Таким образом, настоящая статья рассматривает преимущественно роль лингвистических источников в решении задач традиционной русской исторической этнографии.

¹Гринкова Н. П. Этнография и диалектология // Труды второго всесоюзного географического съезда. Т. 3. М., 1949. С. 300–314; Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. В целом Н. П. Гринковой было опубликовано более 20 работ по этнографии. Те же тенденции характерны для историко-этимологических работ Н. П. Гринковой: Гринкова Н. П. Об областных словах в современном литературном русском языке // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1956, т. 122; Гринкова Н. П. Из истории областных слов русского языка // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1957, т. 130, с. 121–148; Гринкова Н. П. Вопросы исторической лексикологии русского языка // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1962, т. 231.

Н. И. Толстым при поддержке В. М. Жирмунского не только серию конференций по проблемам языкознания и этнографии, но и совместно с А. Н. Кононовым специальную секцию лингвогеографии в Русском географическом обществе².

Н. И. Толстой ввел проблемы языкознания и этнографии в широкий контекст этнолингвистики. Он еще раз указал на роль языка в формировании народной культуры, на необходимость во многих случаях изучать лексику в тесной связи с этнографическим анализом, на экспансию методов лингвистики в этнографию³.

Постепенно под руководством Н. И. Толстого и С. М. Толстой возникла славянская этнолингвистика, ставящая своей целью изучение языка и культуры в их органической связи, реконструкцию древнейших представлений о мире и человеке, того, что сейчас называют картиной мира славян⁴.

Более чем за сто лет языкознание немало сделало и делает, попоная со своей стороны материалами и идеями этнографию⁵.

²Лингвогеография / Отв. ред. М. А. Бородина. Л., 1983; Проблемы картографирования в языкознании и этнографии / Отв. ред. С. И. Брук. Л., 1974. (См. перечень конференций «Ареальные исследования в языкознании и этнографии»); Мельникова Т. Н., Сухачёв Н. Л. Лингвистические и этнографические атласы. Л., 1971; Сухачёв Н. Л. Лингвистические атласы. Л., 1984.

³Толстой Н. И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1982. Т. 40, № 5. С. 397–405; Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2005; Герд А. С. Социоллингвистика. СПб., 2012.

⁴Толстая С. М. Никита Ильич Толстой и его путь к этнолингвистике // Ethnolinguistica Slavica. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. М., 2013. С. 10–25.

⁵Шахматов А. А. Русская диалектология. Лекции. СПб., 2010; Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Ч. 1. Пг., 1916; Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1949. Т. 80; Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию. 1825–1880. Вып. 3. М., 1955; Этерлей Е. Н. Об этнографизмах и их месте в диалектном словаре // Диалектная лексика. 1974. Л., 1976. С. 13–26; Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983; Комягина Л. П. Соотношение лингвистических и этнографических ареалов на территории Архангельской области // Эволюция лексической системы севернорусских

В аннотациях к диалектным словарям мы, филологи, обычно пишем: «Для филологов, этнографов, историков, краеведов». Почему же этнографы даже в описаниях локальных этнических групп и регионов далеко не всегда используют данные диалектных словарей?

Первое и главное различие заключается в характере описания понятия. В словаре приводится только сам народный термин и его значение — как правило, достаточно лаконичное.

Этнограф, описывая предметы материальной культуры, оперирует не изолированными терминами, а создает связный научный специальный текст, детально описывающий тот или иной предмет, обряд и т. д.

Диалектолог, определяя значение слова, также оперирует не изолированными терминами, извлеченными из контекста полевых записей. Однако это записи в транскрипции, записи на языке информанта и главное — с точки зрения этнографа, энциклопедически часто довольно фрагментарные. Совсем особое место занимает словарь «Славянские древности»⁶.

Таким образом, диалектные словари, содержащие в лучшем случае три-четыре цитаты, нередко оказываются недостаточно информативными, хотя в последнее время и появились словари, приводящие почти все цитаты из полевых записей, например словарь «Селигер»⁷.

Целые поколения даже лучших лингвистов, лексикографов выросли на том, что в определение слова в словаре не должно вноситься ничего из того, что к самому значению не относится. Практика научно-технической лексикографии и разработка термино-

говоров. Вологда, 1984. С. 8–19; Черепанова О. А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. СПб., 1996; Лутовинова И. С. Слово о пище русских. СПб., 1997; Проценко Б. Н. Духовная культура донских казаков. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Ростов-н/Д., 1998; Судаков Г. В. История русского слова. Вологда, 2010; Традиционный быт псковских крестьян. Опыт этнолингвистического словаря. Псков, 2012.

⁶Славянские древности. Т. 1–5 / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995–2012.

⁷Селигер. Материалы по русской диалектологии. Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 1. СПб., 2003. Вып. 6. Тверь, 2014.

логических словарей давно уже отказалась от этого положения, и в толкования терминов в разной форме, как правило, вносятся все основные и дополнительные признаки понятия⁸.

Как известно, этнограф, описывая понятие, использует самые разные источники, в том числе архивы музеев, материалы путешествий, начиная с XVIII века, полевых экспедиций, дневники, рисунки, фотографии.

Большинство современных диалектных словарей (исключение — ПОС и СРНГ) довольно строго ограничены хронологически только материалами из экспедиций середины и последних десятилетий XX и начала XXI века, в то время как этнограф воссоздает историю объекта в глубокой хронологической ретроспективе, нередко вплоть до использования археологических артефактов. Этнографу, целью которого является описание жизни, быта, обрядов, содержание, характер понятия, его история, как правило, ясны еще до того, как он обратился к диалектным словарям.

Обилие синонимов в диалектных словарях хорошо показывает особенности диалектной речи, но часто уже мало что добавляет к раскрытию содержания понятия.

В лучших работах по этнографии приводятся народные названия объектов, но и они часто почерпнуты из собственных полевых записей этнографов или из других источников. В частности, по этнонимике локальных групп населения этнографы сами часто находят больше данных. Так, Т. А. Бернштам подробно анализирует этнонимы *кокшара*, *усьяна*, *усьяки*, *ваганы*, *важаньы*⁹.

Лингвистические источники для этнографа релевантны, интересны, но не всегда пертинентны, значимы. Они выполняют в этнографии роль вторичных материалов.

Этнографию и языкознание разделяют не объекты, а тип создаваемого специального текста и метаязык описания. Этнограф создает специальный развернутый связный текст по этнографии,

⁸Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии. СПб., 1986.

⁹Бернштам Т. А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // Русский Север / Под ред. Т. А. Бернштам. СПб., 1995. С. 208–317.

а лингвист — совсем особый вид специального текста — словарь. При этом этнограф пишет на современном литературном языке и там, где можно, он чаще всего пользуется литературными стандартными терминами, а диалектные названия приводит в скобках, в кавычках или курсивом.

Приведем пример: Вокруг всей избы имелись *лавки* вдоль стен и *полавошники* — полки над лавками.

Из избы имелся вход в подполье через люк в полу, иногда шкафообразной надстройкой над ним, известной в более восточных и северных губерниях под названием *голбец*. Здесь (в Псковской губернии — А. Г.) это устройство называлось *ленуха*. Но в русских избах эта ямка (в печи — А. Г.) имела под разными названиями во всех губерниях до конца XIX в., в том числе и в Псковской, под названиями *ямка*, *пазуха*, *загнетка*, а в других местах — *горнушка*, *жараток*, *камелек* и т. д.¹⁰

Если мы хотим, чтобы диалектные словари (и шире — лингвистические источники) стали для этнографа более пертинентны, более востребованны, мы должны повернуться лицом к опыту научно-технической лексикографии, не ограничиваться только определением значения, а должны там, где необходимо в разных формах давать дополнительные описания объекта, а иногда и рисунки (виды рыболовных орудий, части строений, одежды)¹¹.

И в наши дни, в начале XXI века из традиционных направлений, источников актуальны для этнографии классификация языков и диалектов, лингвистические атласы. Этнографу чаще всего легче и удобнее использовать обобщающие работы филологов по истории диалекта, топонимов, по происхождению и истории слов. Топонимика важна, но чаще уже как лингвистически обработанный материал с точки зрения этимологии, как свидетельство о субстрате и волнах этнических переселений.

¹⁰Шенников А. А., Привалова О. Е. Строительная культура псковских крестьян: поселения, усадьбы, постройки // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999. С. 177.

¹¹См., например: Сыщиков А. Д. Лексика крестьянского деревянного строительства. СПб., 2006.

В последнее время в лингвистике появилось немало работ о моделировании живой народной картины мира. На этой базе актуальным представляется следующий шаг — разработка строгих логико-понятийных моделей отдельных этнографических объектов и соответствующих им понятий¹².

Хорошую основу здесь представляет опыт программы Лексического атласа русских народных говоров¹³.

Многочисленные рассказы информантов-диалектоносителей, записанные в последнее время диалектологами специально для изучения связной речи, во многом все же фрагментарны и относятся скорее к этнопсихологии.

И здесь мы подходим к главному выводу. Все сказанное выше в конечном счете обусловлено различием в предмете изучения. В языкознании — это язык, диалект как лингвистическая субстанция, в этнографии — этнос, народ и его быт и культура в самом широком смысле. Отсюда и разница в методах.

В течение долгих десятилетий отечественная диалектология была ориентирована на описание фонетики и морфологии диалектов вне всякой связи с лексикой и тем более с этнографией¹⁴.

Считалось, что для выяснения основных фонетических и морфологических особенностей диалекта достаточно одноразового обследования пункта по определенной сетке и программе.

Для этнографа традиционным объектом служит население избранного ареала, та или иная отдельно избранная этническая группа. С этой целью этнография издавна неоднократно, как правило, обращается к полевому и источниковедческому изучению этого населения.

¹²См. серийные ежегодные сборники «Лексический атлас народных говоров». (Вып. 1. Л., 1990); Герд А. С. Прикладная лингвистика. СПб., 2000; Табанакова В. Д. Моделирование научно-исследовательского текста. Тюмень, 2004.

¹³Лексический атлас русских народных говоров (Проект). СПб., 1994; Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1, 2. СПб., 1994.

¹⁴Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка. М.; Л., 1947. Из 294 вопросов лексика занимала вопросы 141–294.

Постепенно в 60-е–80-е годы XX века с расширением масштабов работ над диалектными словарями стало ясно, что сбор полноценных лексических материалов также требует неоднократных обследований одних и тех же районов, пунктов, а нередко и специальных вопросников и программ.

Приведем один современный пример. В 2006 году была опубликована монография К. К. Логинова «Этнолокальная группа русских Водлозерья»¹⁵. Автор в течение ряда лет посвятил себя как полевому, так и архивному изучению района Водлозера на востоке Карелии.

В 2005 году вышел шестой, последний том СРГК. За долгие годы полевых исследований обширного ареала СРГК от Мурманска до Ильмена, озер Лача и Белого озера было проведено не более трех экспедиций на Водлозеро, и то в разные деревни.

В монографии К. К. Логинова мы находим такие названия жителей Водлозерья, как *рибушник*, *озёра*, *озёрные люди*, *белогвардеец*. Слов этих в качестве этнонимов нет в СРГК, да и программы обследования для СРГК не предусматривали специальных вопросов по названиям жителей.

В то же время в СРГК нет слова *рибушник* как названия жителя или прозвища на Водлозере, но зато есть свыше двадцати слов с корнем *риб/рёп/рибуш* в значении 'плохая, ветхая, рваная одежда' или 'плохо, неопрятно одетый человек' (*рибушник*, *рибушница*), откуда, по-видимому, и название жителей Водлозера.

На этом примере ясно видна разница в целях лингвистического и этнографического сбора материала.

Для диалектолога главное — записать максимум диалектных контекстов и слов в разных значениях, употребляемых во всем ареале, подлежащем отражению в словаре; слова с корнем *рибуш* отмечены к северу от Белозерья и Свири и по всей Карелии.

По методам полевого обследования диалектология приближается к этнографии там, где лингвист использует специальные программы.

¹⁵Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.

Что касается программы ЛАРНГ с некоторой долей осторожности, до начала картографирования, можно думать, что такой специальный, углубленный характер носят программы О. А. Черепановой по духовной культуре и И. С. Лутовиновой по теме «Питание», О. Н. Мораховской, А. Д. Сыщикова и В. Л. Чалова по строительству и постройкам.

Пример Н. П. Гринковой — диалектолога и этнографа, работавшего долгие годы рядом с этнографами, до сих пор остается непревзойденным.

В идеале и в экспедиции лингвист и этнограф должны работать рядом, уточняя, просвещая и обогащая друг друга.

Каковы же сегодня, спустя 66 лет после опубликования работы Н. П. Гринковой, наши перспективы? Это расширение полевых и экспериментальных исследований, создание обобщенных атласов, словарей и монографий разных типов.

В связи с дальнейшей дифференциацией и интеграцией разных наук и появлением новых смежных направлений (структурная и прикладная лингвистика, этнолингвистика, семиотика, культурная антропология, культурная география) — это совершенствование современных методов исследования и поиск новых точек соприкосновения и пересечения близких гуманитарных наук, включая также философию, психологию, когнитологию, географию¹⁶. И этнографы, и лингвисты могут многое сделать — в уточнении таких общих категориальных понятий, как этническая общность, этнос, субэтнос, идентичность.

Сокращения

ЛАРНГ — Лексический атлас русских народных говоров.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / ред.

Л. А. Ивашко, И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова. Вып. 1–25. Л./СПб.:

Изд-во ЛГУ/СПбГУ, 1967–2014 (издание продолжающееся).

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–6. СПб.: СПбГУ, 1994–2005.

¹⁶Очерки исторической географии Северо-Запада. Славяне и финны / Под ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. СПб., 2001.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–48. М.; Л./СПб.: Наука, 1965–2015 (издание продолжающееся).

A. Gerd. Linguistics and Ethnography

In the article discusses the history, formation and interaction of modern dialectology and ethnography in Russia, especially the meta-language of ethnography and dialectology.

Keywords: ethnography, dialectology, meta-language, modeling.